

УДК 378.095 – 311.313

Алферова И.В., доктор исторических наук, профессор, Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского (Россия)

НОВОЗЫБКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ В 1944-1947 гг. СЛОЖНОСТИ ВОССТАНОВИТЕЛЬНОГО ПЕРИОДА

В статье представлена история восстановления Новозыбковского государственного педагогического института после освобождения Новозыбковского района от оккупации. Привлекаемые архивные материалы, сосредоточенные в фонде Наркомата народного просвещения Государственного архива Российской Федерации (ГА РФ), позволили выявить совокупность проблем материально-бытового и технического порядка, с которыми столкнулись администрация вуза, профессорско-преподавательский состав, контингент студентов в военные и в первые послевоенные годы. Кроме этого в статье уделено внимание особенностям и недостаткам в организации учебного процесса, в научно-исследовательской деятельности, в воспитательной работе со студенчеством вуза в указанный период, выявленным различного уровня проверяющими, а также попыткам администрации вуза преодолеть указанные недочеты и нарушения. Приведены количественные данные, иллюстрирующие динамику изменений профессорско-преподавательского состава. В статье присутствуют количественные и качественные характеристики контингента студентов, которые обуславливали специфику образовательного и воспитательного процесса. Представлена детальная картина повседневной жизни профессорско-преподавательского состава и студентов. Продемонстрировано как в результате усилий всего коллектива НГПИ преодолевались трудности восстановления, что позволило вузу уже в первые послевоенные годы начать реализовывать задачу по обеспечению региона педагогическими кадрами.

Ключевые слова. высшая школа, Новозыбковский государственный педагогический институт, оккупация, восстановление, учебный процесс, повседневность.

DOI: 10.22281/2413-9912-2025-09-03-07-17

Введение. Масштабные изменения на фронтах Великой Отечественной войны в переломном 1943 г. послужили началом наступательной операции, в результате которой 25 сентября 1943 г. был освобожден город Новозыбков, а 27 сентября завершено освобождение Новозыбковского района. Коллективу Новозыбковского государственного педагогического института (НГПИ) предстояло решить в условиях еще продолжавшейся войны сложную задачу восстановления своей деятельности по обеспечению региона педагогическими кадрами, что, в свою очередь, являлось необходимым фактором возрождения школьной сети.

История советской высшей школы этого периода имеет достаточно обширную историографию, в рамках которой прежде всего уделялось внимание помощи со стороны вузов фронту, а также работе по подготовке специалистов, необходимых для оборонной промышленности. Так, известно, что несмотря на сложности военного времени высшее образование смогли получить в этот период 302

тыс. человек [5, с. 35-44]. В то же время процесс восстановления высших учебных заведений, оказавшихся в годы войны на оккупированных территориях, исследован фрагментарно и нуждается в дальнейшем изучении. В том числе это относится и к истории Новозыбковского государственного педагогического института.

Историография вуза практически ограничивается работами Г.П. Полякова, который исследуя становление и развитие Брянского государственного университета, уделил внимание и отдельным моментам непростого пути возрождения вуза в военное и послевоенное время – НГПИ в тот период [4, 6]. При этом историк задействовал документы, хранящиеся в Государственном архиве Брянской области (ГАБО), а также воспоминания свидетелей происходивших событий. Страницы прошлого учебного заведения, в том числе послевоенного времени, были восстановлены в монографии А.Г. Анищенко, Е.П. Гарбузовой, И.Е. Маловой [1]. На основе многочисленных

воспоминаний выпускников, материалов периодических изданий, фрагментов книг местных краеведов авторами было прослежено успешное и поступательное развитие БГУ им. И.Г. Петровского. Однако при этом сам по себе исторический контекст происходящего в силу особого жанра монографии, в которой деятельность вуза освещалась сквозь призму работы нескольких поколений преподавателей, не являлся объектом пристального изучения.

Между тем дальнейшее исследование вопроса с привлечением широкого круга документов представляется актуальным. На примере истории отдельного педагогического вуза выявляются проблемы военного и послевоенного функционирования системы высшего образования в целом и системы подготовки педагогических кадров в провинции в частности, причем в регионе, пережившем тяжелейшие годы нацистской оккупации, что, безусловно, придавало специфику восстановительному процессу. В то же время исследование демонстрирует особенности политики советского руководства в отношении высшего образования второй половины 1940-х гг., помогает проанализировать причины успехов и неудач, определить некоторые тенденции его последующего развития.

Объект и методы исследования. На основе документов, отложившихся главным образом в фондах Наркомата просвещения РСФСР в Государственном архиве Российской Федерации, демонстрируются особенности организации учебного и научно-исследовательского процесса, формирования кадрового состава и набора студентов, повседневной жизни студенчества и преподавательского коллектива в военное и послевоенное время в Новозыбковском государственном педагогическом институте.

Методологической основой исследования явились принципы историзма и системности. Принцип историзма позволил выявить различные аспекты восстановления НГПИ в контексте конкретно-исторических условий периода, а также рассмотреть происходившие события в развитии и взаимосвязи. Принцип системности обусловил исследование регионального объекта в качестве подсистемы, генетически, структурно и функционально связанной с деятельностью всей советской высшей школы. Специальные методы исторического исследования: историко-генетический

и историко-системный, позволили выявить совокупность причин, обусловивших основные черты и характер послевоенного восстановления советской системы высшего образования, комплексно подойти к рассмотрению объекта исследования.

Результаты и их обсуждение. Согласно постановлению Совета народных комиссаров РСФСР № 1261 от 13 ноября 1943 г., Новозыбковский государственный педагогический институт (НГПИ) должен был быть восстановлен и введен в действие в декабре того же года [2, оп. 4, д. 1958, л. 2].

Новозыбковский государственный педагогический институт находился в системе Наркомата просвещения РСФСР и имел в своем составе 5 факультетов: языка и литературы, истории, физико-математический, естественный и географический. Находившийся при НГПИ Новозыбковский учительский институт (НУИ) включал четыре отделения: языка и литературы, физико-математическое, историческое и естественно-географическое. Кроме того, при НГПИ должны были открыться годичные областные курсы по подготовке учителей 5-7 классов и заочное отделение.

Перед началом Великой Отечественной войны институт располагался в 3 учебных корпусах площадью 4.544 кв. м. Из них: учебная площадь – 3.274 кв. м и административно-хозяйственная – 1.270 кв. м. Институту принадлежало 20 жилых домов, в которых размещались общежития студентов, квартиры профессорско-преподавательского состава и учебно-вспомогательного персонала. Во время оккупации было разграблено, разрушено и сожжено до 90% кабинетов, лабораторий, аудиторий и мастерских. Фонд библиотеки был уничтожен на 50%. Учебные корпуса сохранились, но с голыми стенами без стекол и мебели. Было сожжено 6 жилых домов, остальные требовали ремонта. Стоимость восстановления учебных корпусов определялась в 644.025 руб., жилого фонда – в 1.159.109 руб., учебного оборудования – в 268.540 руб. Убытки, нанесенные библиотеке, исчислялись в 72.322 руб. [3, оп. 70, д. 4531, л. 23].

Тем не менее на основании просьбы Народного комиссариата просвещения РСФСР в СНК институту для проведения восстановительных работ в 1943 г. было выделено 87.5 тыс. руб. Причем эту сумму предполагалось потратить как на зарплату сотрудников (25.8

тыс. руб. от общей суммы), так и на отопление, освещение, водоснабжение, ассенизацию, содержание помещений в чистоте, почтово-телеграфные расходы и содержание транспорта – двух лошадей [2, оп. 4, д. 1958, л. 3]. Кроме этого в смете были заложены траты на командировки, пополнение библиотеки (выпуску периодических газет и журналов), приобретение и ремонт учебного оборудования и организацию приема на учебный год.

С целью сохранения оставшегося имущества и зданий, а также разбора библиотеки по решению местных властей уже 1 октября 1943 г. был сформирован административно-обслуживающий персонал в количестве 21 человека [2, оп. 4, д. 1958, л. 2]. Из возвращавшихся в Новозыбковский институт студентов довоенного времени создавались факультетские бригады, которые разбирали завалы, по возможности ремонтировали помещения и инвентарь, наводили порядок. К началу занятий первый этаж главного корпуса был более-менее приспособлен для проведения занятий.

В дальнейшем ремонт главного здания проводился в основном силами стройконторы, которая к концу ноября 1944 г. смогла отремонтировать и застеклить наружные рамы, исправить двери, восстановить печное отопление и произвести побелку внутренних помещений. Физкультурный и зрительные залы оставались разрушенными. Корпус естественного факультета в основном восстанавливался силами студенчества и преподавательского состава [3, оп. 70, д. 4531].

Первый учебный год был весьма напряженным: начался с 20 января 1944 г. и продолжался без каникул до 15 сентября [3, оп. 70, д. 4463, л. 1]. Директором института с началом его восстановления был назначен Василий Павлович Гудков – до этого научный сотрудник Педагогической академии имени Н.К. Крупской. Заместителем директора по учебной части с марта 1944 г. числилась К.И. Семенова, заместителем директора по учительскому институту с ноября 1944 г. был К.Ф. Боченков. С февраля 1944 г. М.Ф. Циклинская работала главным бухгалтером. Кроме них административно-обслуживающий персонал состоял из помощника директора по хозяйственной части, управделами, машинистки, бухгалтера, пожарного, сторожей и уборщиц (в количестве 10 человек), курьера, конюха, заведую-

щей библиотекой, библиотекаря, секретаря заочного отделения, заведующего хозяйством.

Учебная часть состояла из деканов исторического, физико-математического, естественно-географического факультетов, факультета языка и литературы, секретарей по учебной части, секретарей факультета [3, оп. 70, д. 4463, л. 14]. В институте к началу работы числились один доктор наук, профессор, 4 кандидата наук, среди которых трое имели звание доцента и 31 ассистент или преподаватель. Число студентов на 1 января 1944 г. составило 494 чел. При этом план приема был невыполнен на 16% (по плану предполагалось принять 585 чел.). Отсев за 1944 г. составил 67 студентов [3, оп. 70, д. 9144, л. 20].

В августе 1944 г. СНК РСФСР принял решение выделить в текущем году на проведение ремонтно-восстановительных работ и оборудование учебного здания и общежития Новозыбковского института 300 тыс. руб. [2, оп. 5, д. 1675, л. 5]. Принятие решения сопровождала длительная переписка между СНК и Наркомпросом. Последний аргументировал необходимость выделения денег тем, что занятия в Новозыбковском пединституте начались в разрушенных и неподготовленных помещениях. Примечательно, что главным доводом при принятии окончательного решения был следующий: за пять месяцев 1944 г. институт смог подготовить необходимую базу для проведения ремонтно-восстановительных работ, заготовил часть необходимых стройматериалов и заключил договор на изготовление оборудования [2, оп. 5, д. 1675, л. 4].

Первоначально планировалось выделить необходимую сумму за счет Иркутского института иностранных языков, который не смог к сроку выполнить строительные работы. В свою очередь Госплан РСФСР посчитал возможным выделение указанных средств за счет общего объема капитальных работ Наркомпроса на 1944 г. по Орловской области, которые были запланированы в сумме 3 млн руб. При этом освоено было на 1 июля 1944 г. только 890 тыс. руб., в том числе не были израсходованы деньги, предназначенные на восстановление педагогического института в Орле [2, оп. 5, д. 1675, л. 2]. В конечном счете выделение необходимой суммы произошло за счет сокращения ассигнований на капитальный ремонт Сталинградского пединститута.

По факту к октябрю 1944 г. институту на

восстановление было выделено около 100 тыс. руб. Занятия проводились в практически необорудованных аудиториях. Кабинеты русского языка, истории, математики, основ марксизма-ленинизма не имели ни учебного оборудования, ни учебных пособий. Оборудование кабинетов естественных наук не позволяло проводить лабораторные и практические занятия. В кабинетах и лабораториях отсутствовала специальная учебная мебель, а в аудиториях – столы и скамейки. Для обеспечения минимальных потребностей в мебели институту не хватало 100 столов и 300 табуреток. Зачастую студентам приходилось слушать лекции стоя [3, оп. 5, д. 1675, л. 4].

Книжный фонд института составлял 35.560 экземпляров книг – 50% книжного фонда, которым располагал институт до оккупации. Полностью отсутствовали учебники по Новой истории, по истории СССР, по экономической и физической географии. По немецкому языку имелось всего два учебника. По дисциплинам физико-математического и естественного факультета обеспечение учебной литературой было приемлемым – один экземпляр учебника приходился на 2-3 студента. Институт также нуждался в художественной литературе XIX, XX веков, классической иностранной литературе [3, оп. 70, д. 4531, л. 26]. Полностью отсутствовали географические карты и карты по истории. В библиотеке имелся читальный зал на 50 посадочных мест, который имел подписку на экземпляр одной центральной газеты.

Тяжелейшими были материально-бытовые условия проживания студентов и преподавателей. Подавляющее большинство студентов снимало угол в частных квартирах, причем плата составляла 100-150 руб. в месяц. Общежитие, в котором проживало около 100 человек, не было подготовлено к зиме, не были отремонтированы печи, не было дров, отсутствовал свет. Керосин и лампы студенты приобретали за свой счет. Проемы окон на 75% были заделаны кирпичом. Стены были покрыты слоем копоти, не было хозяйственного инвентаря. Почти полностью отсутствовала мебель: столы, тумбочки, скамейки. По причине недостатка коек студентам приходилось спать по двое.

Для открытия общежития на 350 мест требовалось 350 коек, 350 табуреток, 50-60 столов. Для санитарно-бытового обслуживания

студентов не хватало бачков, ведер, умывальников, ламп и пр. хозяйственного инвентаря. Институт крайне нуждался в транспорте, а именно в машине и соответственно – в горючем для нее. Из 48 человек преподавательского состава к концу года были не обеспечены жильем только 5 человек. Большинство квартир нуждалось в ремонте [3, оп. 70, д. 4531, л. 27].

Дирекции института удалось организовать питание студентов и преподавателей. У них была возможность получать завтрак и обед из двух блюд. Бесплатно, правда иногда с переборами, выдавалось 500 г хлеба на человека в день. При этом студенты затрачивали по 2-2,5 часа на обед, так как не хватало на всех посуды и приборов. Всего имелось 40 тарелок, 60 железных мисок. Не было ложек, вилок и ножей. Санитарное состояние кухни и столовой признавалось неудовлетворительным. Преподаватели питались вместе со студентами.

Некоторым подспорьем в обеспечении продуктами питания института было подсобное хозяйство, за счет которого было выдано осенью 1944 г. сотрудникам, прибывшим из других областей и не имевшим собственных участков, участникам Великой Отечественной войны более 4 тонн овощей, в основном картофеля и капусты [3, оп. 70, д. 4531, л. 28]. Наркомпрос для профессорско-преподавательского состава выделил 12 комплектов «американских подарков», которые включали обувь, белье, верхнее платье, а Брянский облсовет прислал 510 вещей, которые были распределены между студентами, преподавателями и служащими [3, оп. 70, д. 4531, л. 28].

Материалы, сохранившегося в ГА РФ отчета НГПИ за 1944 г., включающие акт ревизии бухгалтерии Наркомпроса РСФСР финансово-хозяйственной деятельности вуза, представленные в Народный комиссариат просвещения в марте 1945 г., дополняют картину, в которой происходило восстановление работы учебного заведения.

План приема студентов на 1944/1945 гг. был перевыполнен. Перевыполнение произошло за счет возвращения на старшие курсы студентов, которые не успели закончить институт до начала военных действий и теперь получили возможность наверстать упущенное. В этом же году состоялся выпуск по учительскому институту в 37 человек [3, оп. 70, д. 9144, л. 34].

Контингент студентов на 10 ноября 1944 г. отражен в Таблице 1.

Таблица 1. [3, оп. 70, д. 4531, л. 1-32, л. 5]

Факультеты	Педагогический институт					Учительский институт			Всего
	I курс	II	III	IV	Итого	I	II	Итого	
Исторический	37	31	-	9	77	-	68	68	145
Языка и литературы	35	38	14	17	104	91	72	163	267
Естественный	11	23	13	8	55	-	-	-	55
Географический	30	-	9	-	39	-	-	-	39
Физико-математический	21	25	10	10	66	38	76	114	180
Естественно-географический	-	-	-	-	-	33	73	106	106
Итого:	134	117	46	44	341	162	289	451	792

На 1 января 1945 г. в педагогическом институте числилось 344, в учительском институте – 444 человек. Всего – 788 студента. На подготовительном отделении обучалось 67 человек. Контингент заочников насчитывал 1060 обучающихся. В подавляющем большинстве студенты являлись жителями Брянской области.

Из всего количества студентов по педагогическому институту было 340 стипендиатов, по учительскому – 442 [3, оп. 70, д. 9144, л. 40-41]. Плату за обучение в первом полугодии 1944/1945 гг. внесли 6 человек. Она составляла 150 руб. за семестр с человека.

Проверкой был выявлен перерасход денег по оплате проживания студентов, размещенных на частных квартирах, которых по плану предполагалось 419 человек, а в реальности оказалось намного больше.

В то же время институт из запланированной суммы в 28.600 руб., выделенной на содержание своих помещений, смог потратить только 6.676 руб. Недорасход объяснялся довольно просто: «отпущенные на освещение 10.000 руб. не были израсходованы ввиду того, что электростанция начала свою работу в декабре с. г.» [3, оп. 70, д. 9144, л. 35]. т. е. практически весь год институт работал без электричества. На отопление также была потрачена сумма меньше запланированной (всего лишь 11.686 руб.), «ввиду того, что институт добился плановой вывозки топлива через сельисполком и кроме того были изысканы возможности непосредственного получения топлива» [3, оп. 70, д. 9144, л. 35]. Безвозмездно от Наркомпроса была получена пишущая машинка стоимостью в 3.500 руб. Хозинвентарь, а именно: столы, топчаны, скамейки приобретались у артели «Химтруд».

Однако, отмечая усилия дирекции института по ликвидации последствий оккупации, ревизия выявила ряд нарушений. Так,

было отмечено, что из полученного институтом оконного стекла в размере 1000 кв. м было отпущено разным организациям 241 кв. м, сотрудникам – 37 кв. м. Артели «Химтруд», несмотря на запрет обменных операций, за топчаны и столы было выделено 52.6 кг гвоздей» [3, оп. 70, д. 9144, л. 44].

Не удовлетворил ревизию и акт на списание 60 л спирта, который, как следовало из документа, был разлит в результате автомобильной аварии. Из другого акта следовало, что еще 10 л спирта были переданы шоферу в счет перевозки груза из Брянска. Такое объяснение также было признано неудовлетворительным, так как было непонятно за какой именно груз был отдан спирт.

В качестве нарушения ревизия рассматривала и случаи приобретения различных предметов (двух ламп, двух поперечных пил, двух колонов, стекол для ламп, бумаги, копирки, блокнота, календаря и конской сбруи) на рынке у частных лиц [3, оп. 70, д. 9144, л. 43, 43 об.].

Примечательно, что наряду с недостатками, инвентаризация имущества выявила и его излишки на 10.980 руб. Это была стоимость по сути бесхозного инвентаря, который остался в городе после освобождения от оккупации и был собран сотрудниками института.

По итогам замечаний ревизии директор В.П. Гудков представил объяснительную записку, в которой совершенно справедливо указывал, что в условиях прифронтовой полосы, в которых пришлось восстанавливать работу института, нужно несколько «иначе подходить к вопросу» [3, оп. 70, д. 9144, л. 49-50]. Новозыбков до июня 1944 г. подвергался периодическим бомбежкам, поэтому проблема, например, остекления была непреодолимой. «Стекло было получено институтом от облисполкома за счет фондов горсовета, отпущенных на восстановление города, и институт считает совершенно

недопустимым, – отмечал директор, – имея на складах стекло не дать его городским организациям (горсовет, жел. дор. узел, фабрика) и тем самым приостанавливать их работу» [3, оп. 70, д. 9144, л. 49]. По мнению В.П. Гудкова, эти выданы не являлись по сути обменными операциями, а вынужденным заимствованием одной организации другой в чрезвычайной обстановке. Таким же образом он объяснял и передачу гвоздей: «...если бы мы не дали артели "Химтруд" гвоздей, то не получили бы столов, скамеек, топчанов... и тем самым не смогли подготовиться к новому учебному году. Приобретенные же на рынке вещи, были совершенно необходимы для занятий в институте, – отмечал директор, – так как «в городе электричества не было, приобретались лампы, иначе институт был вынужден прекратить занятия в вечернее время» [3, оп. 70, д. 4531, л. 49 об.].

Организация учебного процесса также сталкивалась с большим количеством сложностей. Показательны в этом отношении материалы обследования института, проведенного в ноябре 1944 г. бригадой, в которую были включены работники Брянского обкома и заведующие кафедрами Брянского лесохозяйственного института. Обследование проводилось при помощи бесед с администрацией института, деканами, заведующими кафедрами, группами студентов. Кроме этого члены бригады посещали лекции, семинарские, практические занятия преподавателей и пробные уроки студентов в городских школах. По итогам обследования для секретаря Брянского обкома партии А.П. Матвеева была составлена подробная справка о деятельности НГПИ [3, оп. 70, д. 4531, л. 1-32].

Бригада с особым вниманием подошла к проверке учебной и воспитательной работы института с контингентом студентов, 85% которого проживало во время оккупации Ново-зыбковского района на его территории, что требовало от дирекции и парторганизации института, по мнению проверяющих, «широкого развертывания всех многообразных форм воспитательной работы, охвата идейно-политическим и культурным влиянием каждого отдельного студента, идейно-политической целеустремленности содержания воспитательной работы, направленной на воспитание большевистских качеств у советского педагога» [3, оп. 70, д. 4531, л. 20]. Однако вывод бригады был однозначен: «фактическое состояние

воспитательной работы в институте не решает этих задач» [3, оп. 70, д. 4531, л. 20].

Действительно, радиоточки в здании института и в общежитии отсутствовали, поэтому у студентов не было возможности слушать радиопередачи. Газетная витрина также отсутствовала. В читальном зале, как отмечалось, выписывалась одна газета, однако помещение не отапливалось и в нем не было света, поэтому ни студенты, ни преподаватели его не посещали. За все время работы института было прочитано три публичные лекции: о международном положении, о стратегии и тактике Красной Армии и о А.П. Чехове, а также 4 доклада о задачах института в новом учебном году. Этими лекциями и докладами, как установила бригада было охвачено от 200 до 300 человек. Научно-технические и художественные кружки отсутствовали. Для подготовки художественной части вечера, посвященного 27 годовщине Октябрьской революции, были созданы хоровая и драматические группы студентов, которые прекратили работу сразу после проведения вечера [3, оп. 70, д. 4531, л. 20].

Ряд серьезных нарушений и недочетов бригада выявила и в организации учебного процесса. По штатному расписанию, утвержденному Всесоюзным комитетом по делам высшей школы (ВКВШ) на 1944/1945 гг., в институте должно было быть 64 преподавателя, из них 2 профессора – заведующих кафедрами, 12 доцентов – заведующих кафедрами, 13 доцентов кафедр, 19 старших преподавателей, 4 преподавателя, 19 ассистентов. Между тем, на 20 ноября 1944 г. в институте числилось 46 преподавателей (66% от штатного расписания), из них 3 профессора, из которых двое приезжали из Москвы, и два доцента [3, оп. 70, д. 4531, л. 6]. Не хватало квалифицированных работников для преподавания исторического и диалектического материализма, политэкономии, психологии, литературы XVIII, XIX, XX веков, общей физики, ряду математических дисциплин, истории. На военной кафедре не было ни одного работника. Отсутствовал специальный преподаватель физкультуры. При этом только 30 человек из профессорско-преподавательского состава имели стаж работы в вузе более 5 лет. Остальные же являлись молодыми и начинающими преподавателями.

По причине недостатка преподавателей

«институт вынужден был приглашать совместителей, оплачивая им почасно» [3, оп. 70, д. 9144, л. 34]. Нагрузка преподавательского состава превышала в большинстве случаев более 1000 часов в год при установленной норме в 700-800. При этом в нагрузку не включались часы по заочному отделению и одногодичным курсам, так что в действительности нагрузка преподавателей, особенно в период сессий заочников, доходила до трех ставок.

Восстановление института требовало частых поездок в областной центр, к тому времени – в Брянск, поэтому сумма, затраченная на командировочные расходы, была весьма внушительна – 10.293 руб. В то же время приходилось оплачивать приезды для проведения занятий преподавателей-почасовиков, не спешивших перебраться на постоянное место жительства в Новозыбков. Эти затраты составили 1077 руб. Тем же сотрудникам, которые решались на переезд с семьями, требовалось выплачивать подъемные [3, оп. 70, д. 9144, л. 34].

Бригада проверяющих обратила внимание, что для института было характерным «неравномерность прохождения дисциплин, не всегда объяснимая условиями, определяемыми приезжающими на короткие сроки преподавателями» [3, оп. 70, д. 4531, л. 9]. Многие предметы преподавались в короткие сроки по 4-6 часов ежедневно, что, по их мнению, не способствовало систематической работе студентов и приводило к поверхностному усвоению материалов. «Так, в прошлом учебном году сгущенно преподавался курс зоологии, по факультету языка и литературы, ряд литературных дисциплин преподавался лишь 2-3 летних месяца, во время приезда из Москвы доцента Баранова. По историческому факультету курс профессора Рюмина читался 4-6 часов ежедневно и т. д.» [3, оп. 70, д. 4531, л. 9], – отмечала бригада.

В институте не было стабильного расписания, оно составлялось еженедельно. Дисциплины преподавались по программам 1939–1940 гг. и не пересматривались в связи с начавшейся войной. Программы по некоторым дисциплинам отсутствовали. Не удовлетворило проверяющих и качество многих лекций и семинаров, которое, по их мнению, не соответствовало уровню вуза и «скорее приближается к уровню преподавания в средней школе» [3, оп. 70, д. 4531, л. 10]. Исклю-

чением являлись лекции доктора филологических наук профессора П.А. Росторгуева и кандидата физико-методических наук Г.С. Клебанова. Большинство же посещенных членами бригады лекций, являлись пересказами основного материала, почерпнутого из учебников, что не приучало студентов к активному творческому мышлению. Студенты, в свою очередь, стремились почти к стенографической записи материала. Эти студенческие конспекты являлись во многих случаях почти единственным пособием, по которому они осваивали дисциплину. Между тем, просмотренные некоторыми членами бригады записи студентов, представляли типичную картину: отличались нечеткостью формулировок, искажением смысла, отсутствием творческой переработки текста.

В то же время, несмотря на рабочий день преподавателей в 6-8 часов, кафедры русского языка, педагогики, истории уже в 1944 г. возобновили научные исследования. Наиболее значительной из них была работа зав. кафедрой русского языка, доктора филологических наук, профессора Павла Андреевича Расторгуева «История говоров на территории смоленских кривичей» [3, оп. 70, д. 4463, л. 1].

Отчеты Новозыбковского педагогического и учительского института последующих лет демонстрируют не простой путь возвращение вуза к реализации своих задач в нормальной, мирной обстановке. Так, к началу 1946/1947 учебного года занятия института размещались уже в двух корпусах (в главном – Ленинская, 11 и в малом – Мало-Ленинская, 11). В главном корпусе, имевшем 20 аудиторий, проводили занятия физико-математический, исторический и литературный факультеты, а в малом, так называемом биологическом корпусе, имевшем 8 аудиторий, находились факультеты естествознания и географический.

Вуз по-прежнему испытывал недостаток в учебных помещениях, в которых нужно было проводить занятия 45 групп, поэтому одно время работал в две смены. Однако перебой с электроосвещением и невозможность достать в Новозыбкове качественный керосин для керосиновых ламп заставил вернуться к занятиям в одну смену и заниматься в столовой, читальне, кабинетах кафедр и в подсобных помещениях.

Значительно увеличилось в учебных

аудиториях количество мебели: столов, табуреток, скамеек, но ее все равно не хватало. При этом «вся мебель сделана местными кустарями по деревенскому образцу и имеет некрасивый вид и очень непрочная» [3, оп. 71, д. 7390, л. 3], – отмечалось в отчете института за 1946/1947 учебный год в Главное управление высших учебных заведений (ГУВУЗ). Недостаток мебели приводил к тому, что студенты на свои занятия перетаскивали ее из одной аудитории в другую, а в результате она быстро ломалась.

В кабинетах физики, химии, зоологии, ботаники, географии, основ марксизма-ленинизма появилось оборудование. Мастерские, организованные при кафедре физики и на факультете естествознания, занимались ремонтом, а иногда и изготовлением оборудования. Оно было «еще далеко от вузовского», но уже давало возможность пусть и с большим

напряжением со стороны профессорско-преподавательского состава проводить практические и лабораторные занятия. У факультета естествознания появились ботанический и большой фруктовый сады.

Усложняло пополнение и обновление оборудования большая дальность расположения Новозыбкова от Москвы, где только его и можно было достать. Тем не менее, в 1946/1947 учебном году его удалось приобрести более чем на 50 тыс. руб. Не могли полностью обеспечивать учебный процесс имевшиеся на тот момент в библиотеке свыше 40 тыс. книг и брошюр [3, оп. 71, д. 7390, л. 7].

На 15 сентября 1946 г. в вузе насчитывалось 970 студентов очного отделения. За прошедшие два года после Великой Отечественной войны значительно изменился их качественный состав (см.: Таблица 2).

Таблица 2 [3, оп. 71, д. 7390, л. 24]

Педагогический институт								
Факультет	Всего студентов	Из общего количества						
		членов ВКП(б) и кандидатов	членов ВЛКСМ	б/п	Участников ВОВ	Партизан	Награжденных	Проживавших на оккупир. терр.
Исторический	131	30	53	48	33	6	36	36
Языка и литературы	163	20	52	109	18	3	18	118
Физико-математич.	163	12	50	101	38	4	41	52
Естествознания	120	3	24	93	7	1	7	62
Географический	80	3	40	37	8	1	8	60
Итого:	657	50	219	388	104	15	110	328
Учительский институт								
Отделение	Всего студентов	Из общего количества						
		членов ВКП(б) и кандидатов	членов ВЛКСМ	б/п	Участников ВОВ	Партизан	Награжденных	Проживавших на оккупир. терр.
Историческое	53	7	11	35	18	2	13	27
Языка и литературы	75	2	15	58	9	2	6	43
Физико-математич.	101	1	15	85	20	1	21	47
Ест.-географ.	84	-	6	78	5	-	5	48
Итого:	313	10	47	256	52	5	45	165
Всего:	970	60	266	644	156	20	15	493

В институт поступали демобилизованные фронтовики, партизаны, жители, вернувшиеся из эвакуации. Конкурс на приемных экзаменах 1946 г. отсутствовал, что порождало

опасения в отношении качества предварительной подготовки поступающих. Однако сессии на первом курсе показали достаточно неплохие результаты. Перенесенные суровые испы-

тания военного времени положительно сказались на мотивации студентов, которые поступали в институт с целью получения предельно мирной профессии – учителя: «Большинство студентов-новичков правильно поняли свои задачи в высшей школе, быстро усвоили новые для них методы работы и с надлежащим усердием и серьезностью работали в году» [3, оп. 71, д. 7390, л. 7].

Реализовывал учебный процесс профессорско-преподавательский состав в количестве 83 человек, из них: 1 профессор-доктор наук, 1 профессор, 4 доцента-кандидата наук, 4 доцента, 2 старших преподавателей-кандидатов наук, 71 ассистент и преподаватель. С 3 октября 1946 г. в документах упоминается новый директор института фронтовик Яков Васильевич Демещенко [6, с. 18].

Произошли существенные изменения в организации обучения. К 15 августа 1946 г. были составлены рабочие планы и графики по всем дисциплинам, впервые за послевоенное время появилось стабильное расписание. Введен журнал учета выполнения преподавателями учебной нагрузки. В течение года проводилось взаимное посещение лекций и практических занятий с последующим обсуждением. Так, например, декан исторического факультета Т.Г. Гаур за год посетил 43 занятия у преподавателей своего факультета [3, оп. 71, д. 7390, л. 36]. Широко практиковалось проведение открытых лекций. В вечернее время на кафедрах стали работать студенческие и преподавательские кружки, которые по итогам работы проводили конференции, на которые приглашались учителя и представители различных городских организаций.

В октябре 1946 г. в институте был составлен план научно-исследовательской работы, который предусматривал соответствующую деятельность 34 человек профессорско-преподавательского состава. Предполагалось написание учебных пособий и учебников, статей. Повышать квалификацию и сдавать кандидатские экзамены планировали 22 человека. Значительную роль в активизации научно-исследовательской работы сыграли вновь приехавшие в 1946 г. на работу в институт 5 заведующих кафедрами и 15 преподавателей [3, оп. 71, д. 7390, л. 43]. Планировалось издание «Ученых записок» института.

В лучшую сторону изменилась и

внеучебная жизнь НГПИ. Учитывая, что в Новозыбкове был только один кинотеатр, а драматический театр работал только несколько месяцев в году, руководство вуза большое внимание уделяло художественной самодеятельности. В течение года факультетами для всего вуза было организовано 23 вечера художественной самодеятельности (из них 6 конкурсных и 4 юбилейных). Силами приезжих трупп в институте было проведено 7 концертов. Проводились коллективные просмотры фильмов и постановок в городском драмтеатре. В институтском клубе по пятницам кинопередвижкой демонстрировались фильмы. Все преподаватели и студенты были обеспечены газетами.

В свою очередь студенты проводили большую культурно-массовую работу в госпиталях для инвалидов Великой Отечественной войны, в школах, на предприятиях города, устраивая концерты художественной самодеятельности и выступление агитбригады.

Конечно, за столь короткое время, прошедшее с окончания войны, невозможно было ликвидировать все недостатки учебной и воспитательной работы. В институте по-прежнему ощущался дефицит в остепененных преподавателях. Существенной проблемой являлась и текучесть студенческого контингента всех факультетов, когда немалая его часть отчислялась уже в первом полугодии. Зачастую причины носили материально-бытовой характер, так как поступившие студенты не могли финансово обеспечить свое обучение. Сохранявшийся состав имел характерную особенность, которая была отмечена в предоставленном отчете: «...подавляющее большинство студентов – это люди пришедшие из деревни, в большинстве своем никогда не бывших в городе крупнее Новозыбкова и знакомых с культурой большого города только по книгам. Это лежит определенным отпечатком не только на их внешнем виде и речи, но и на поведении, их представлениях» [3, оп. 71, д. 7390, л. 27]. В то же время в отчете отмечалось, что «облик и развитие студента очень меняется уже через год. К концу обучения в институте они становятся неузнаваемыми» [3, оп. 71, д. 7390, л. 28].

В заключении отчета резюмировалось: «Студенческий коллектив Новозыбковского

пединститута в массе своей представляет морально-здоровых людей, преданных своей родине и коммунистической партии, людей жадно поглощающих знания, даваемые институтом и мечтающие о применении этих знаний в жизни Советского государства» [3, оп. 71, д. 7390, л. 34].

Заключение. Таким образом, в результате проведенного исследования было выявлено, что за годы нацистской оккупации была практически полностью уничтожена материально-техническая база Новозыбковского государственного педагогического института. Сразу после освобождения города силами местных властей, администрации вуза, бывших студентов начались мероприятия по ее восстановлению. Несмотря на ограниченное финансирование восстановительных работ, институт смог приступить к образовательной деятельности в январе 1944 г. Уже в первый год своей деятельности в НГПИ была

проведена успешная приемная кампания, состоялся первый выпуск студентов, которые не успели закончить свое обучение до начала Великой Отечественной войны. В то же время в деятельности вуза изначально и на протяжении первых послевоенных лет, наряду с проблемами материально-бытового характера, отмечались кадровые проблемы, связанные с недостатком остепененных и опытных преподавателей, сложности научно-методического обеспечения, которые преодолевались с большим трудом. Тем не менее, несмотря на наличие серьезных проблем восстановительного периода, коллективом института была проделана большая работа по налаживанию учебной, научно-исследовательской, воспитательной деятельности, организации материально-технической базы для подготовки квалифицированных кадров – преподавателей общеобразовательных школ Брянской области.

Список литературы

1. Анищенко А.Г., Гарбузова Е.П., Малова И.Е. Памятные уроки педагогического образования, незабываемые имена и годы: монография. Брянск: Изд-во: ИП Шуклина Т.А., 2016. 524 с.
2. ГА РФ – Государственный архив Российской Федерации. Ф. А 259.
3. ГАРФ. Ф. А 2306.
4. Поляков Г.П. Из истории БГУ. Новозыбковский государственный педагогический и учительский институт в 1932–1940 гг. // Русский сборник. 2006. С. 18–27.
5. Сиверцева Н. Л. Великая Отечественная война и высшая школа / Н. Л. Сиверцева // Социологические исследования. 1995. № 5. С. 35–44.
6. Страницы истории БГУ (1930–2005 г.). НГПИ-БГПИ-БГПУ-БГУ. Автор-составитель – Г.П. Поляков. Брянск: РИО БГУ, 2005.

NOVOZYBKOV STATE PEDAGOGICAL INSTITUTE IN 1944-1947. DIFFICULTIES OF THE RECOVERY PERIOD

This article presents the experience of restoring the Novozybkov State Pedagogical Institute after the liberation of the Novozybkov District from occupation. Archival materials, collected from the People's Commissariat of Public Education of the State Archives of the Russian Federation (GA RF), reveal a range of material, practical, and technical issues faced by the university administration, faculty, and student body during the war and in the immediate postwar years. Furthermore, the article focuses on the specifics and shortcomings in the organization of the educational process, research activities, and student education during this period, as identified by inspectors at various levels, as well as the university administration's attempts to overcome these shortcomings and violations. Quantitative data is provided illustrating the dynamics of changes in the faculty and staff. The article presents quantitative and qualitative characteristics of the student body, which determined the specifics of the educational and educational process. A detailed picture of the daily lives of faculty and students is presented. It demonstrates how the efforts of the entire NSPI team overcame the difficulties of recovery, enabling the university to begin fulfilling its mission of providing the region with teaching staff in the first post-war years.

Keywords: Novozybkov State Pedagogical Institute, occupation, restoration, higher education, educational process, everyday life.

References

1. Anishhenko A.G., Garbuzova E.P., Malova I.E. Pamyatny`e uroki pedagogicheskogo obrazovaniya, nezaby`vaemy`e imena i gody`: monografiya. Bryansk: Izd-vo: IP Shuklina T.A., 2016. 524 s.
2. Gosudarstvenny`j arxiv Rossijskoj Federacii (GA RF). F. A 2306. Ministerstvo prosveshcheniya RSFSR.
3. GA RF. F. A 259. Sovet Ministrov RSFSR (SOVMIN RSFSR).
4. Polyakov G.P. Iz istorii BGU. Novozy`bkovskij gosudarstvenny`j pedagogicheskij i uchitel`skij institut v 1932 – 1940 gg. // Russkij sbornik. 2006. S. 18-27.
5. Stranicy istorii BGU (1930 – 2005 g.). NGPI-BGPI-BGPU-BGU. Avtor-sostavitel` – G.P. Polyakov. Bryansk: RIO BGU, 2005. 41 s.
6. Siverceva N. L. Velikaya Otechestvennaya vojna i vy`sshaya shkola // Sociologicheskie issledovaniya. 1995. № 5. S. 35–44.

Об авторе

Алферова Ирина Викторовна – доктор исторических наук, профессор кафедрой отечественной истории, Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского (Россия), E-mail: alferovairi@yandex.ru

Alferova Irina Victorovna – Doctor of Historical Sciences, Professor of the Department of National History, Academician I.G. Petrovskii Bryansk State University (Russia), E-mail: alferovairi@yandex.ru